

Максимова Екатерина 310104
(неблещи!)

16. Извесоча - с. 16, 13.
31 января 2004 года

день с «Из

Юбилей Екатерины Максимовой

«На песке танцевать не будем!»

Завтра юбилей выдающейся русской балерины Екатерины Максимовой. В московском Доме актера состоялась презентация книги ее воспоминаний «Мадам Нет». Фрагмент, который мы публикуем, — об одном из первых выездов за границу Екатерины Максимовой и Владимира Васильева в составе делегации Никиты Хрущева.

«В мае 1964 года перед конкурсом в Варне нас вдвоем с Володей отправили сопровождать Н.С. Хрущева на празднования в связи с завершением строительства первой очереди Асуанской плотины. Вместе с правительственной делегацией полетела масса корреспондентов и группа артистов, представлявших национальные кадры Советского Союза: певцы Ольга Воронец, Рашид Бейбутов, Георг Отс, Дмитрий Гнатюк; скрипач Олег Крыса (с выданной ему по такому случаю государственной скрипкой Страдивари); баянист Анатолий Беляев, балалаечник Леонид Владимиров. А мы с Володей летели отдельно, несколько позже, и это была целая история...

Совсем одни мы отправлялись за рубеж впервые. Нас вызвали в Министерство культуры, сообщили, что сначала мы полетим до Каира, а потом: «Вот вам десять фунтов стерлингов, чтобы добраться до Асуана». В «Шереметьево» на таможне спрашивают: «Валюта есть?» Я честно говорю: «Да, есть, десять фунтов». Володя мне на ногу наступает, но я-то уверена — раз фунты нам в министерстве выдали, значит, все законно и правильно. Таможенники оживились: «А где у вас документы на эту валюту?» Володя мне опять наступает на ногу, а я все не пойму, чего тут скрывать: «Нет у нас никаких документов, нам деньги в Министерстве культуры дали!» Ну и забрали у нас эти фунты, правда, я думаю, такой суммы все равно вряд ли бы хватило, чтобы добраться до Асуана.

Летели мы пять часов и из прохладной, весенней Москвы окунулись в чудовищную жару Каира. Безумное солнце, сорок градусов в тени, причем «тень» — понятие весьма условное: под каждым столбом, где образовался хоть крохотный кусочек тени, прятались по пять-шесть человек... Стоим мы на аэродроме, никто нас не встречает, документов никто не спрашивает, денег у нас никаких нет, что делать — неизвестно! Да еще у меня с собой два чемодана костюмов на весь мой репертуар. Когда мы перед отъездом спрашивали, что будем там танцевать, нам сказали: «Возьмите разные костюмы, и где что понадобится — там и станцуете». Поэтому пришлось взять все. Держим мы эти чемоданы, озираемся, ощущение такое, будто нас на сковородке поджаривают. И вдруг мимо совершенно случайно проходит наш знакомый журналист из советской делегации — Сергей Петрович Зыков, который предлагает отправиться с ним: «Я лечу на самолете Хрущева — хотите, и вас захвачу?» Так мы втроем сели в самолет и наконец очутились на Асуане.



1966 г. Екатерина Максимова и Владимир Васильев в Лондоне. Публикуется впервые

(Окончание на 13-й стр.)



1965 г. Екатерина Максимова и Владимир Васильев на гастролях в Лондоне. Публикуется впервые

«На песке танцевать не будем!»

Юбилей Екатерины Максимовой

Известия — 2004 — 31 янв. — с. 16, 13.

(Окончание. Начало на 16-й стр.)

Хотя это казалось уже невозможным, но раскаленный, пламенеющий зноем Асуан оказался еще жарче Каира. «...» И опять мы не понимали, что делать дальше, опять нас никто не встречал, никому мы были не нужны. Сергей Петрович отвел нас в отель — посреди пустыни торчали два высоченных типично американских билдинга, один из которых, как оказалось, предоставили для советской делегации. В холле мы встретили еще каких-то наших журналистов, но и они тоже ничего не знали и даже ничего не слышали про делегацию артистов. Пока решали, куда бы нас пристроить, мы сидели с чемоданами за столиком в центре холла между двумя лифтами, расположенными друг против друга. И вдруг быстро-быстро в холл побегали какие-то плечистые мальчишки в одинаковых сереньких сандаликах, выстроились квадратом по стенам холла и замерли. Нам журналисты машут: «Уходите, уходите скорей отсюда! Куда? Зачем? Ничего не понимаю! Пожала плечами и никуда не двинулась, так и сижу на своих чемоданах. И тут одновременно открываются двери лифтов, и из одного

выходит президент Египта Гамаль Абдель Насер, из другого — наш Никита Сергеевич Хрущев. Двигаются друг другу навстречу, переступают оба через наши чемоданы, обмениваются рукопожатием и идут вместе дальше. На нас кидаются:

— Вы что здесь делаете?!

— Мы приехали танцевать, своих ищем!

И тут нам срочно предоставили номер, чтобы мы не мешались под ногами. В общем искали мы делегацию наших артистов еще двое суток, повторяли: «Мы же артисты, приехали с делегацией...» И опять слышали в ответ: «Ничего не знаем!» На третьи сутки в отеле наконец объявились другие наши артисты — и сразу начались жуткие обиды: «Как это так?! Мы — народные, нас поселили на Ниле, на каком-то корабле в каютах, без всякого кондиционера, там все время качка! А какая-то молодежь в шикарном номере устроилась!» В результате, можно сказать, благодаря нам всех артистов переселили в тот же отель.

А дальше было так. Приезжаем в какое-то место, нам сообщают: «Сейчас здесь будет митинг, а на этом помосте будет концерт». И лежат какие-нибудь две доски ря-

дышком — сцена называется. Говорим: «Мы здесь танцевать не можем!» — «Ну и не надо». Едем дальше — там вообще один песок: Воронец поет, балалайка играет, Бейбутов исполняет азербайджанские народные песни, от которых египтяне в полном восторге! Диалог повторяется: «На песке танцевать не будем!» — «Ну и не надо»... В общем просидели мы там около недели — танцевали всего два раза. Один раз выступали на каком-то банкете, где Нина Петровна Хрущева собирала жен высокопоставленных чиновников. Там две комнаты сообщались через открытую дверь: в одной комнате на полу ковер лежал, и мы с Володей на нем «Вальс» Шопена пытались исполнять, а эти жены сидели в соседней комнате, изредка поглядывая на нас через дверь: «Чего-то они там делают?» На потолке люстра висела, и, как только Васильев меня на верхнюю поддержку поднимал, подвески от люстры («Блям!») у меня на животе укладывались. Ну а второй (и последний) раз мы уже на заключительном концерте танцевали на той самой сцене Каирского оперного театра, где впервые состоялось представление оперы Верди «Аида», посвященное открытию Суэцкого канала.